

Владимир Ильич
ЛЕНИН
(1870—1924)

В. И. Ленин

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Иллюстрированное издание

Москва
2024

Ленин, Владимир Ильич.
Л44 Великая война / В. И. Ленин. — Иллюстрированное издание. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с. : ил. — (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

ISBN 978-5-04-156861-0

Эта богато иллюстрированная подлинными фотодокументами и изобразительными материалами книга предлагает вниманию современного читателя комментированную подборку текстов вождя мирового коммунизма Владимира Ильича Ленина (1870–1924) на темы войны — империалистической, классовой, гражданской. Это дайджест победителя, де-факто — дневник личной войны Ленина против врагов и конкурентов: царского правительства, соратников, союзников, попутчиков и вообще всех несогласных; о тактике отступления и способах наступления, о стратегии классовой и военной борьбы, о пагубности пацифизма, о тлетворности «примиренчества», о недопустимости стремления к мирному благоустроенному существованию, наконец, — об «упоеании в бою»...

Величайший макиавеллист, Ленин был мировым рекордсменом по игре без правил. Он являл собой ярчайший образец той немногочисленной, но железной когорты победителей, которые никогда не признают поражения. Сколько бы битв они ни проиграли, это их не останавливает, ибо они нацелены на конечный выигрыш. Ленин сумел обойти конкурентов не потому, что был лучшим социал-демократом, не потому, что стремился к социализму, как его близорукие соперники, а к власти. Вождю мировой революции «повезло» и с эпохой, ведь Первая мировая война, которую с ее начала до 1930-х годов во всем мире называли «Великой войной», окончательно уничтожила и без того скудный запас того, что в старинной литературе было принято называть человеколюбием.

Так что же нужно делать, чтобы победить множество сильнейших врагов? На этот вопрос в представленном издании отвечает сам победитель.

УДК 32(470)
ББК 66.01

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Есть люди, не признающие поражения. Они могут проиграть сколько угодно битв,— это их не останавливает: они нацелены на конечный выигрыш. Как правило это тип игрока, готового повышать ставки бесконечно, пока противник — казино, страна, цивилизация — не мигнет первым. Ярчайшим, выдающимся представителем столь немногочисленной, но железной когорты победителей был автор этой книги — вождь дела всемирной революции Владимир Ильич Ленин (1870—1924).

Величайший макиавеллист, Ленин был мировым рекордсменом по игре без правил. Он сумел обойти конкурентов не потому, что был лучшим социал-демократом, не потому, что стремился к социализму, как его близорукие соперники, а к власти.

Эта богато иллюстрированная подлинными фотодокументами книга предлагает вниманию современного читателя комментированную подборку текстов вождя мирового коммунизма на темы войны — империалистической, классовой, гражданской. Это дайджест победителя, де-факто — дневник личной войны Ленина

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади в день празднования 1-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Фотография. 7 ноября 1918 г.

против врагов и конкурентов: царского правительства, соратников, союзников, попутчиков и вообще всех несогласных; о тактике отступления и способах наступления, о стратегии классовой и военной борьбы, о пагубности пацифизма, о тлетворности «примиренчества», о недопустимости стремления к мирному благоустроенному существованию, наконец — об «упоении в бою»...

Тексты политика собраны последовательно, по годам. Так что это своего рода путеводитель по закулисы величайшей интриги XX века, история о том, как один человек сумел убедить множество людей возвести его на вершину власти и сменить критерии успеха.

Тотальная гибридная война против всех не могла не увенчаться успехом, как бы ни оправдывались потом уцелевшие побежденные. И Ленин — победил. Показать, как именно удалось ему это сделать, и есть задача настоящего издания. В этой победе было много составляющих, тысячи разных приемов и форм, но главным, решающим и окончательным на всех этапах оставалась война. Великая непрекращающаяся война на всех фронтах — ради победы над всеми.

Ленину «повезло» и с эпохой, ведь Первая мировая война окончательно уничтожила и без

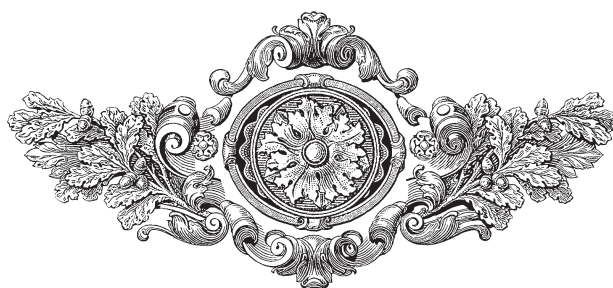
того жидкий запас абстрактного понятия, которое классическая литература именовала человеколюбием.

С началом Первой мировой войны во всем мире ее называли «Великой войной» или «Большой войной» (англ. *The Great War*, фр. *La Grande guerre*). В Российской империи официальная пропаганда, апеллируя к памяти Отечественной войны 1812 года, пыталась ввести в оборот названия «Вторая Отечественная» и «Великая Отечественная», но в народе войну называли «германской».

В других странах для обозначения своего участия в войне применялись свои названия. Социал-демократические партии Европы и России использовали определение «империалистическая война», усвоенное впоследствии историографией СССР.

В межвоенный период эпитеты «великая/большая» уступили место определению «мировая война». А следующая мировая бойня лишь закрепила нумерацию.

Так что же нужно делать, чтобы победить множество сильнейших врагов? На этот вопрос в представленном издании отвечает сам победитель.

«ТОЛЬКО СИЛОЙ МОГУТ БЫТЬ РЕШЕНЫ ВЕЛИКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ!»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Если бы Ленин не стал революционером, то есть великим разрушителем, он мог бы стать великим реакционером, то есть охранителем, усмирителем: решительности ему было не занимать.

На своем жизненном и профессиональном пути он знал неудачи и поражения, отступления и компромиссы, но никогда не ведал сомнений, ни разу не усомнился в своей правоте.

Именно эта железная уверенность и готовность ради достижения цели пойти на любые разрывы с соратниками и сделки с противниками, заключать самые причудливые альянсы и принимать непопулярные решения, — чтобы при необходимости тут же от них отказаться, — именно это вносило смятение, растерянность и страх в ряды оппонентов.

Ленин мог бы повторить слова Цезаря: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме», — и не раз доказывал верность этому принципу. Все или ничего — было его целью. Любыми способами — стало главным революционным методом.

Но это отнюдь не значило, что он был готов ограничиться или удовлетвориться «деревней». Распространение революционного пожара на всю планету было его великой мечтой. Однако в тяжелейшие критические моменты после октябрьского переворота, когда судьба новой власти в 1918—1919 годах не раз висела на волоске, он готов был пожертвовать не только мировой революцией, не только окраинами империи, но и большей частью собственно России — лишь бы сохранить анклав коммунизма в мире.*

В личности будущего вождя мирового пролетариата свойства характера причудливо сошлись с обстоятельствами биографии.

*Гибель брата-террориста на эшафоте никак не отразилась на социальном статусе семьи: в те времена родственники государственных преступников репрессиям не подвергались**. Александр Ульянов был повешен 20 мая 1887 года***. Владимир в тот день на «отлично» сдал письменный экзамен на аттестат зрелости по арифметике и геометрии.*

* Первые 10 лет после захвата власти сами большевики чаще употребляли это название, чем «Великая Октябрьская социалистическая революция». Лишь в 1927 г. оно стало официальным и 7 ноября (25 октября ст. ст.) было объявлено наконец выходным днем (отменен в 2005 г.).

** Формулировка «член семьи изменника родины» (ЧСИР) появится лишь через 39 лет в ст. 58-1в УК РСФСР 1926 г.: «В случае побега или перелета за границу военнослужащего совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей, караются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией всего имущества. Остальные [т. е. ничего не знавшие о преступлении — *Ред.*] совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, подлежат лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет».

*** Любопытные сближения и развилки встречаются на жизненном пути. В готовящемся покушении на Александра III принимали участие среди прочего и братья Пилсудские. Интересно предположить, как сложилась бы дальнейшая история Европы, если бы казнили будущего лидера Польши Юзефа Пилсудского, а в Восточную Сибирь сослали Александра Ульянова.

А когда через день о казни стало известно, 17-летний гимназист произнес:

«Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким путем надо идти»*,—

*и продолжил готовиться к следующим экзаменам — по алгебре, тригонометрии, древнегреческому, латыни, истории, географии, закону Божьему,— за которые тоже получил «пятерки» и 22 июня был награжден золотой медалью**.*

*Для поступления на юридический факультет Казанского университета он представил его ректору аттестат зрелости и написанную 10 (22) августа 1887 г. директором Симбирской гимназии Ф. М. Керенским*** характеристику, в которой тот писал:*

«Весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником и, при окончании курса, награжден золотой медалью как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению. Ни в гимназии, ни вне ее не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих и преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение... Добрые плоды домашнего воспитания были очевидны в отличном поведении Ульянова. Присматриваясь ближе к образу домашней жизни и к характеру Ульянова, я не мог не заметить в нем излишней замкнутости, чуждаемости от обще-

ния даже со знакомыми людьми, а вне гимназии и с товарищами, и вообще нелюдимости»¹.

Важнейшее свидетельство о свойствах характера, интересах и кругозоре ученика выпускного класса гимназии мы встречаем в воспоминаниях его старшей сестры Анны. Не столь уж важно, произнес ли 17-летний Володя в 1887 году исторические слова, 37 лет хранившиеся в памяти М. И. Ульяновой, но вот каков он был за год до этого:

«Володя переживал тогда переходный возраст, когда мальчики становятся особенно резки и задирчивы. В нем, всегда очень бойком и самоуверенном, это проявлялось особенно заметно, тем более тогда, после смерти отца, присутствие которого действует всегда сдерживающе на мальчиков. Помню, что эта резкость суждений и проявлений Володи смущала порой и меня. Обратила я также внимание, что Саша не поддерживал нашей болтовни, а пару раз, как мне показалось, неодобрительно поглядел на нас...

И вот осенью я задала вопрос и о Володе. Помню даже форму вопроса: “Как тебе нравится наш Володя?” И он ответил: “Несомненно, человек очень способный, но мы с ним не сходимся” (или даже: “Совсем не сходимся” — этого оттенка я уже точно не помню, но помню, что сказано было решительно и определенно)...

Я объяснила это себе тем, что Саше не нравились те черты характера Володи, которые резали, но, очевидно, слабее, и меня: его большая насмешливость, дерзость, заносчивость, — главным образом, когда они проявлялись по отношению к матери, которой он также стал отвечать порой так резко, как не позволял себе при отце...

Из воспоминаний о Саше, как моих, так и некоторых из товарищей, видно, что всякая насмешка, поддразнивание были абсолютно чужды его натуре. Не только сам он никогда не подсмеивался, но даже реагировал как-то болезненно, когда слышал такие насмешки от других... Володе насмешка была свойственна вообще, а в этот переходный возраст особенно...

Я этим объясняю такое решительное заявление Саши, поразившее меня, хотя различие натур обоих братьев выделялось уже с детства, и близкими друг другу они никогда не были, несмотря на безграничное уважение и подражание Саше со стороны Володи с ранних лет...

* См.: М. И. Ульянова. Из воспоминаний // Воспоминания о В. И. Ленине. В 10 тт. Т. 1. М., 1989. С. 191. Впервые эта фраза была вложена в уста Ленина его младшей сестрой Марией в выступлении на траурном заседании Моссовета 7.02.1924 г. Часть речи с этими словами была (в измененной редакции) опубликована через 10 лет в сборнике: Ульяновы Д. И. и М. И. О Ленине: Отрывки из воспоминаний. М., 1934. С. 9—10. Уточним: эти пророческие слова услышала только 11-летняя Мария. Ни Дмитрий, ни Анна Ульяновы этого свидетельства Марии ни в день его первого обнаружения в 1924 г., ни позже нигде ни разу не подтвердили.

** Любопытная деталь: единственная четверка, которая «затесалась» среди пятерок в аттестат, была по логике. Факт, возможно, малозначительный, но заставляющий предположить: для достижения цели важна не логика, а упорство. Рациональные рассуждения, здравый смысл способны посеять сомнения в верности избранного пути, в достижимости цели, в том, стоит ли к ней вообще стремиться, — что ж, тем хуже для рациональной логики и здравого смысла. Возможно, если бы будущий отец-основатель большевизма задумывался об отдаленных, а особенно о негативных последствиях своих действий, ему было бы труднее на них решиться.

*** Отцом будущего лидера Временного правительства А. Ф. Керенского.

Я знаю, что такое суждение старшего брата — участника террористического акта — о младшем — социал-демократе — вызовет во многих искушение дать всего легче напрашивающееся объяснение: братья не сошлись в политических убеждениях. Но такое, как будто бы самое естественное, объяснение было бы самым неверным. Володе в последнее лето, проведенное им со старшим братом, было только 16 лет. В то время молодежь, особенно в глухой, чуждой общественной жизни провинции, не определялась так рано политически. Зимой этого года, когда я много гуляла и говорила с Володией, он был настроен очень оппозиционно к гимназическому начальству, к гимназической учебе, к религии также, был не прочь зло подтрунить над учителями...

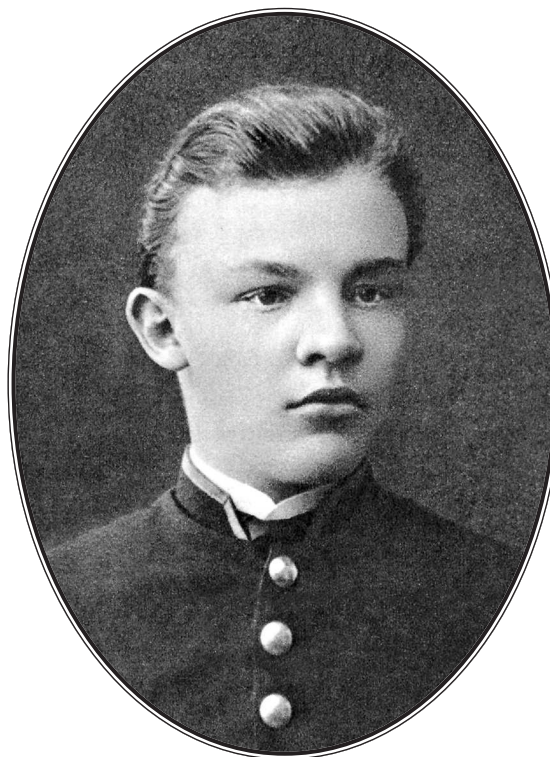
Но вне такого отрицательного отношения к окружающему — для него главным образом к гимназии — ничего определенно политического в наших разговорах не было, а я убеждена, что при наших тогдашних отношениях Володя не скрывал бы от меня таких интересов, расспрашивал бы меня о питерской жизни с этой стороны. Во всю свою жизнь он очень целно отдавался всегда своим преобладающим стремлениям — не в его натуре было таить что-нибудь в себе. Летом, я помню, мы отмечали оба с Сашей, удивляясь этому, что Володя может по несколько раз перечитывать Тургенева, — лежит, бывало, на своей койке и читает и перечитывает снова, — и это в те месяцы, когда он жил в одной комнате с Сашей, усердно сидевшим за Марксом и другой политико-экономической литературой, которой была тесно заставлена книжная полка над его столом»².

Законопослушность и благонамеренность абитуриента симбирской гимназии сомнений не вызывает: в этот период юный Владимир Ульянов еще весьма далек от революционной борьбы**. Подтверждение этому находим и у авторитетного специалиста по истории русской революции Ричарда Пайпса***:*

* В СССР с 1950-х гг. слово «абитуриент» (выпускник) ошибочно начали использовать в значении «поступающий в ВУЗ».

** Иначе пришлось бы объяснять его примерное поведение постоянным притворством, а нелюдимость — тем, что он вел двойную жизнь.

*** Ричард Эдгар Пайпс (1923—2018) — американский историк и политолог, автор множества книг по истории России.

В. И. Ленин в год окончания гимназии.
Симбирск. 1887 г.

«В Ленине-юноше удивляет как раз то, что, в отличие от большинства своих современников, он не выказывал никакого интереса к общественной жизни. В воспоминаниях, вышедших из-под пера одной из его сестер до того, как железная лапа цензуры легла на все, что писалось о Ленине, он предстает мальчиком чрезвычайно старательным, аккуратным и педантичным, — в современной психологии это называется компульсивным типом****.

Он был идеальным гимназистом, получал отличные оценки практически по всем предметам, включая поведение, и это год за годом приносило ему золотые медали. Его имя было в начале списка окончивших курс гимназии. Ничто в скудных сведениях, которыми мы располагаем, не говорит о бунте — ни против семьи, ни против режима.

**** *Компульсия* — симптом периодического навязчивого поведения, действий, которые, как человек чувствует, он обязан совершить. Компульсии могут быть связаны с *обсессиями* (навязчивыми идеями).

Ко времени окончания гимназии в 1887 году у Ленина не было “определенных” политических убеждений. Ничто в начале его биографии не изобличало в нем будущего революционера; напротив — многое свидетельствовало о том, что Ленин пойдет по стопам отца и сделает заметную служебную карьеру»³.

Старательность со временем превратится в истовость, а целеустремленность — в непреклонность.

Как бы там ни было, но 13 (25) августа 1887 г. Владимир Ульянов был принят на юридический факультет Казанского императорского университета и 2 (14) сентября подписал обязательство «не состоять членом и не принимать участия в каких-либо сообществах, как, например, землячествах и т. п., а равно не вступать членом даже в дозволенные законом общества без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства»⁴. Однако нужно представить себе отношение студентов к младшему брату казненного террориста: от него ждали «соответствия». И он не обманул ожиданий: уже 4 декабря был за участие в политических беспорядках из университета исключен.*

*С осени 1889 года Ульяновы живут в Самаре. Найдясь на издвигении матери, Владимир штудирует «Капитал», «Анти-Дюринг», переводит «Манифест коммунистической партии», встречается с местными и приезжими народолюбцами, принимает участие в собраниях кружка А. П. Скляренко**. Мать не только содержит сына, но задействует связи покойного мужа, пишет прошения — и сын получает разрешение сдать экстерном экзамены за курс юридического факультета. В апреле — ноябре 1891 года Владимир Ульянов сдал в Санкт-Петербургском университете полтора десятка экзаменов, получил общую оценку «весьма удовлетворительно» и 14 (26) января 1892 года — диплом 1-й степени, выписанный, правда, на имя Владимира Иванова Ульянова. Не мудрствуя лукаво, он в тот же день собственноручно исправил «Иванов» на «Ильин».*

* Впрочем, как почти все в биографии Ленина, это «так, да не так». На самом деле уход из университета удалось обставить как добровольный: «Не признавая возможным продолжить мое образование в университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского казанского университета», — говорится в написанном студентом-первокурсником Ульяновым прошении на имя ректора.

** Алексей Павлович Скляренко (1869—1916) — деятель российского революционного движения; по воспоминаниям современников, был близким другом В. И. Ленина.

*Бесполезно гадать, как сложилась бы дальнейшая судьба молодого юриста. Из 15 уголовных и 4 гражданских дел, которые он вел в 1892—1893 годах в Самаре, 5 и 2, соответственно, закончились оправданием его подзащитных, что вовсе не плохо для начинающего помощника присяжного поверенного. Однако темперамент бойца звал его на более широкое поприще, требовал более масштабных побед***.*

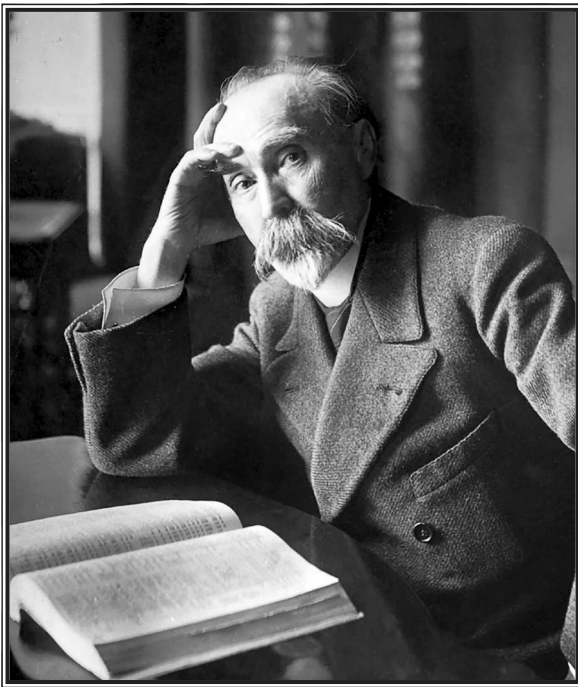
«Ломать не строить» — гласит поговорка. Легче всего свойственный молодежи бунтарский дух воплощается в беспорядках и вандализме. Так было и так будет. Со временем этот болезненный период в жизни человека заканчивается. Но некоторая часть молодежи не хочет или не может повзреть. Вечная подростковая в нормальном обществе в периоды стабильности воспринимается как чудачество, но иногда — при удачных для себя и неблагоприятных для общества обстоятельствах — может дать богатый урожай диковинных плодов.

История революционного движения — всегда производное случайностей и закономерностей. И что бы ни твердили отрицатели роли личности в истории, но тот факт, что молодой, поначалу никому не известный провинциал, вооруженный только честолюбием и непреклонностью, сумеет в кратчайшие сроки не просто оттеснить от руководства российской социал-демократии ее отцов-основателей, но и почти до неузнаваемости изменить ее лицо, — этот факт слишком впечатляет, чтобы от него можно было просто так отмахнуться.

На «другой путь» Ленина направило, с одной стороны, разочарование в тактике «Народной воли» и очевидный провал ее опоры на крестьянство (которое за его «мелкобуржуазность» он впоследствии так возненавидит), с другой — увлечение идеями социализма. На некоторое время он попал под обаяние Плеханова. После смерти Ленина Н. К. Крупская вспоминала:

«Плеханова Владимир Ильич любил страстно. Плеханов сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный подход, и потому Плеханов был

*** Будущие революционеры, причем самые фанатичные, нередко выходят из получивших приличное образование, но не преуспевших на профессиональном поприще отпрысков интеллигентных семей. Че Гевара окончил крупнейший в Латинской Америке университет в Буэнос-Айресе, Пол Пот весьма успешно учился в Школе электроники и компьютерных наук в Париже, Даниэль Ортега окончил факультет права (!) престижного Центральноамериканского университета в Манагуа. Да, некоторые из них были по образованию правоведами, но азы права, кажется, не усвоили.

Георгий Валентинович Плеханов.
Фотография. 1917 г.

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — крупнейший русский революционер, член «Земли и воли» (с 1876), основатель «Черного передела» (1879), группы «Освобождение труда» (1883) и «Союза русских социал-демократов за границей» (1884). Выдающийся марксистский мыслитель. В 1895 г. Ленин приехал к Плеханову в Европу — чтобы наладить связь и заручиться поддержкой столь авторитетной в социал-демократическом движении фигуры; в дальнейшем, когда позиции самого Ленина укрепились и ему удалось расколоть РСДРП, он годами неустанно травил давшего ему путевку в жизнь учителя, ставшего одним из лидеров меньшевистской фракции РСДРП.

долгое время окружен для него ореолом: всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно»⁵.

Страстная любовь, впрочем, со временем сменилась разочарованием. Иначе и быть не могло: Плеханов и Ленин представляли собой два противоположных типа личности. Плеханов общественные тенденции анализировал — Ленин хотел ими управлять. Плеханов был прогрессистом — Ленин «прогрессором», в том смысле, что Плеханов выявлял прогрессивные

Пьер-Жозеф Прудон (1809—1865) — французский политический деятель, философ, экономист, публицист и социолог; считается первым человеком, называвшим себя «анархистом». Советские энциклопедии определяли прудонизм следующим образом: «Разновидность мелкобуржуазного социализма, основу которой составляют философские и социологические взгляды П.-Ж. Прудона; мелкобуржуазное учение, предлагавшее создание такого общественного строя, при котором члены общества являются самостоятельными мелкими собственниками-производителями».

революционные потенции социума, а Ленин готов был их инспирировать или даже навязывать обществу, не считаясь с потребностями и желаниями этого общества.

Вот короткая подборка высказываний Ленина о Плеханове, наглядно отражающая его отношение к учителю.

«Что бы сказал Маркс, если бы мягкостью прикрывали печатное признание правильности прудонизма перед марксизмом? (А разве Плеханов не лукавит теперь печатно, притворяясь, что признает меньшинство правым принципиально?). Да одним уже этим сравнением Плеханов выдает себя, выдает, что отношение большинства к меньшинству равняется отношению марксизма к прудонизму... Чем грубее издеваются над съездом... тем беспощаднее становится встречаемый ими отпор, тем теснее сплачивается большинство, объединяя всех принципиальных людей, отшатываясь от противоестественного и гнилого уже в существе своем политического союза Плеханова, Мартынова и Троцкого»⁶.

«Видели плехановский “Дневник”?* Какой грустный тон резиньяции**! Жаль старика, сердится зря, а хорошая башка»⁷.

«В нашей партии есть товарищи, которых в шутку называют “болотом”. Члены его постоянно переходили с одной стороны на другую во внутрипартийной борьбе. Первым таким перебежчиком был гражданин Плеханов, который в ноябре 1903 года перешел от большинства

* «Дневник социал-демократа» — неперiodический альманах, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве; всего с марта 1905 по апрель 1912 г. вышло 16 номеров.

** *Резиньяция* — безропотное смирение, отказ от активных действий, полное подчинение судьбе (устар.).

Александр Самойлович Мартынов (Саул Самуилович Пикер (Пиккер); 1865—1935) — с 1884 г. член террористической организации «Народная воля», к которой принадлежал и старший брат Ленина Александр Ульянов. В 1899 г. — член Екатеринославского комитета РСДРП, политэмигрант (1900—1905; 1907—1917). Автор брошюры «Две диктатуры» (1905). На «Объединительном» съезде РСДРП (1906) — докладчик от меньшевиков по вопросу о «современном моменте и задачах пролетариата». На Лондонском съезде (1907) избран членом ЦК РСДРП. В годы Первой мировой войны меньшевик-интернационалист, член Заграничного секретариата организационного комитета (далее ЗСОК) РСДРП(м). В 1918—1922 гг. жил в Украине, учительствовал. В 1923 г. вступил в РКП(б), работал в Коминтерне (1924—1935).

Лев Давыдович Троцкий (Бронштейн; 1879—1940) — выдающийся революционер, многолетний соратник и соперник Ленина за идеологическое влияние в русском марксизме, основатель троцкизма. После большевистского переворота — предсе-

датель Реввоенсовета и нарком по военным делам РСФСР/СССР (1918—1922), руководивший РККА в ходе всей гражданской войны. Убит по приказу Сталина в Мексике в 1940 г.

Роза Люксембург (1871—1919) — виднейшая представительница польской, немецкой и общеевропейской социал-демократии, радикальная революционерка. В сентябре 1918 г. в серии статей осудила превращение Советской России в диктатуру кучки большевиков, но в декабре руководила учредительным съездом компартии Германии. В январе 1919 г. приветствовала стихийное восстание берлинских рабочих, была арестована и убита без суда при его подавлении.

Была знакома с Лениным с 1904 г. и подвергалась его многолетней критике, в которой он не стеснялся в выражениях («я не могу оставить злостной сплетни Розы Люксембург без ответа... много ли правды в хвастливых словах Розы Люксембург», 36, однако из ее убийства он постарался выжать максимум пропагандистского эффекта.

к меньшинству, а 29 мая 1905 года ушел от меньшинства, выйдя из редакции «Искры»⁸.

«Бросьте-ка вы лучше пока ответ Плеханову: пусть этот обозлившийся доктринер лаетея себе»⁹.

«Мы в революции всего больше боролись против парламентского кретинизма и плехановского оппортунизма. И только мы можем с революционной, а не педантски-кадетской точки зрения Плеханова и К^о опровергнуть синдикализм, несущий с собой тьму путаницы (для России особенно опасной)»¹⁰.

«Теперешнего Плеханова ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым»¹¹.

«Насчет Толстого вполне разделяю Ваше мнение, что лицемеры и жулики из него святого будут делать. Плеханов тоже взбесился враньем и холопством перед Толстым»¹².

«В партийных делах у нас каша здоровая, но все же к развязке ближе. Плеханов виляет — это перед развязкой у него всегда, вроде болезни»¹³.

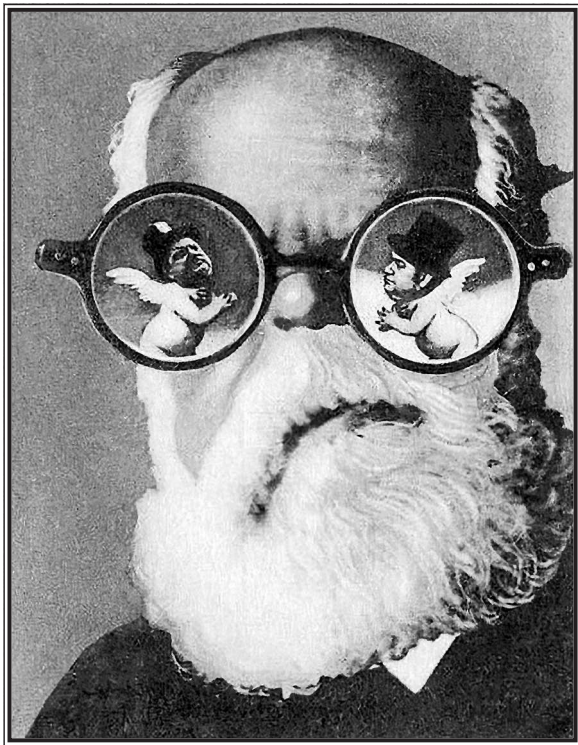
«Теперь очень трудно парализовать подлые интриги и Каутский является жертвой интриг со стороны Розы Люксембург, Плеханова и К^о. Плеханов подлейший перебежчик, как всегда»¹⁴.

Кстати о Каутском. Кажется, всем в Советском Союзе было известно словосочетание «рenegат Каут-

ский». Сейчас, когда прошло уже 30 лет со дня исчезновения СССР, мало кто помнит это ленинское определение, и уже совсем единицы — кто таков был этот Каутский. Между тем Карл Каутский (1854—1938) являлся выдающимся немецким политиком, младшим современником и последователем Маркса и Энгельса, виднейшим теоретиком марксизма. В 1883 году Каутский основал и до 1917 года редактировал «Die Neue Zeit», в 1885—1888 годах жил в Лондоне и тесно общался с Энгельсом, после смерти которого редактировал четвертый том «Капитала» К. Маркса. И, начиная с восхождения политической звезды Ленина, последовательно и доказательно отстаивал марксизм от настойчивых попыток его ревизии.*

Примечательно, что всенародно известен этот «рenegат» стал лишь с октября 1918 года, когда Ленин — через год после октябрьского переворота, в момент, когда судьба Советской России висела на волоске, — нашел время для написания и публикации статьи «Пролетарская революция и рenegат Каутский». Это был ответ на только что вышедшую брошюру Каутского «Диктатура пролетариата», в которой тот, в частности, писал о разгоне большевиками всенародно избранного Учредительного собрания:

* «Новое время» (нем.) — издававшийся в Штутгарте с 1883 г. авторитетнейший марксистский теоретический журнал, в котором печатались К. Маркс, Ф. Энгельс, Роза Люксембург, Вильгельм Либкнехт, Г. Плеханов, Л. Троцкий, В. Ленин.

Борис Клинич. Как выглядит буржуазия сквозь розовые очки Карла Каутского.

Плакат. 1920-е гг.

«Доказав нам, что только что избранное Учредительное собрание никуда не годится, потому что оно не выражает истинного настроения всей народной массы, Ленин заявляет вообще, что всякое избранное на основе всеобщего избирательного права, а следовательно, и избранное народными массами учредительное собрание никуда не годится... Плохо лишь то, что к такому выводу пришли только тогда, когда в учредительном собрании остались в меньшинстве. Раньше же никто так бурно не требовал его созыва, как сам Ленин»¹⁵.

Защита этой диктатуры от Каутского в глазах Ленина была не менее важна, чем боевые действия против Деникина.

С Каутским Ленин боролся начиная с 1905 года. А изучать его начал за десять лет до этого. Но когда время ученичества прошло, началось время конкуренции за место под солнцем.

С начала в 1903 года Ленин, надеясь привлечь Каутского и «Die Neue Zeit» на свою сторону, начинает подробно информировать его о внутривнутрипартийной

Гавриил Давыдович Лейтейзен (1874—1919) — близкий знакомый Ленина (впервые В. Ульянов подписался псевдонимом Ленин в письме к Лейтейзену от 24.05.1900 г.), политэмигрант, большевик, с 1902 г. представитель «Искры» в Париже; выпускник медицинского факультета Парижского университета. После октябрьского переворота — член ВЦИК, с августа 1918 г. председатель Реввоенсовета и политкомиссар 4-й армии Восточного фронта. Убит взбунтовавшимися красноармейцами.

борьбе в РСДРП. (Впрочем, борется он не только внутри партии — за место № 1, но и вовне — за влияние во всем социал-демократическом движении. Эту войну на два, а то и на три-четыре фронта Ленин не прекратит до самой смерти.) В начале октября 1904 года он посылает Каутскому для публикации в «Die Neue Zeit» направленную против Розы Люксембург статью «Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленина Розе Люксембург». Каутский статью печатать отказывается, не желая превращать внутри- и межпартийные раздоры (говоря сегодняшним языком) в холивар. В отместку в апреле 1905 года Ленин поручает сотруднику газеты «Вперед» Лейтейзену на съезде французских социалистов «разоблачить» Каутского, осветившего разногласия между большевиками и меньшевиками в своей статье в № 29 «Die Neue Zeit». Вот несколько реплик Ленина в адрес патриарха марксизма:*

*«Каутский сказал поганую фразу, что партии нет (die alte Partei sei verschwunden** буквально). Надо... организовать кампанию протеста. Мы за обмен мнений... но абсолютно против подлой фразы Каутского***. Бить его за сие нещадно»¹⁶.*

* По поводу ее статьи «Организационные вопросы русской социал-демократии». (Не следует путать эту статью Ленина с опубликованной еще в мае его одноименной книгой.)

** «Старая партия исчезла» (нем.).

*** Имеется в виду выступление Каутского на заседании Международного социалистического бюро (МСБ) 14.12.1913 г., в котором он заявил, что «старая социал-демократическая партия в России исчезла» и необходимо ее восстановить, опираясь на стремление к единству русских рабочих. Этот призыв не мог не разгневать Ленина, признававшего единственный вид объединения революционных сил: признание ими своих ошибок, покаяние и безусловное подчинение большевикам. В статьях «Хорошая резолюция и плохая речь» и «О недопустимой ошибке Каутского» Ленин оценил речь Каутского как чудовищную. На состоявшемся согласно решению МСБ совещании в июле 1914 г. руководство II Интернационала во имя примирения большевиков с ликвидаторами потребовало от большевиков прекращения

«Желательнее всего, чтобы секция* приняла мордобойную резолюцию против Каутского (назвав его заявление о смерти партии бесстыдным, наглым, чудовищным, игнорантским)»¹⁷.

«Было бы очень хорошо, если бы ты завязала переписку с Каутским (он личность подлая, совершенно без характера, поддающийся влияниям, постоянно меняющий позицию согласно тайным побуждениям и настроенный против меня из-за “истории с деньгами”: особенно подло выступать в качестве “беспристрастного” или играть роль “беспристрастного”, будучи пристрастным и обозленным главным образом против меня после личной ссоры со мной из-за денег. Подло!)»¹⁸.

«Каутский всех лицемернее, всех отвратительнее и всех вреднее! Интернационализм в том и состоит, извольте видеть, чтобы рабочие каждой страны стреляли в рабочих другой под видом “защиты отечества”!!! Каутского ненавижу и презираю сейчас хуже всех: поганенькое, дрянненькое и самодовольное лицемерие»¹⁹.

В том, что ветераны революционного движения один за другим разочаровывали Ленина, не было ничего удивительного: они принадлежали разным эпохам. Каутский и Плеханов были сотворцами и наследниками классической социал-демократии — Ленин был ярчайшим представителем модернизма и предтечей постмодернизма в политике.

*Они по традиции были за широкие коалиции и диалог всех передовых сил — Ленин признавал передовым и прогрессивным только его собственное, безоговорочно подчиняющееся ему течение. Остальные обзывались «бланкистами»**, «бойкотистами», «ликвидаторами», «меньшевиками»***, «махистами», «оборонцами», «оппортунистами», «отзовистами»,*

критики ликвидаторов. Большевики этому требованию подчиниться отказались. II Интернационал и МСБ де-факто прекратили работу.

* Парижская секция Заграничной организации РСДРП.

** Каковым был, между прочим, он сам (см. ниже).

*** Следует иметь в виду, что большинство «большевики» обеспечивали себе посредством трех основных приемов: политические мероприятия, организации, печатные органы и т. п. они либо организовывали сами — либо бойкотировали (в тех случаях, когда большинство обеспечить не удавалось). «Не ходите на совет нечестивых», — цитировал Ленин Библию в письме к А. Г. Шляпникову от 27.10.1914 г. Если же присутствие было неизбежно, а большинства не было, применялся третий способ: часть враждебного большинства изгонялась либо вынуждалась к уходу — и большинство переходило к большевикам (как было сделано на II съезде РСДРП).

*«примиренцами», «ревизионистами», «синдикалистами», «соглашателями», «троцкистами»****, «ультиматистами», «фракционерными», «шовинистами», «эмпириомонистами» (клички он выдумывал десятками), а также попросту авантюристами, бандитами, говном, догматиками, доктринерами, канальями, мерзавцами, предателями, ренегатами, сволочами, сектантами, филистерами и т. п. — и яростно преследовались.*

Это стало совершенно очевидно уже в 1903 году — на II съезде РСДРП, чей раскол на большевиков и меньшевиков умело организовал Ленин. Троцкий по этому поводу высказался четко и ясно:

«Товарищ Ленин проявляет явную волю к власти. Осадное положение в партии, на котором так настаивает Ленин, требует твердой власти, железной руки... И товарищ Ленин пришел к заключению, что этой железной рукой является он сам и только он сам... Для Ленина хорошие члены партии — это те, которые принимают его “план”. Плохие те, которые не согласны с теми или иными деталями его “плана”. Их нужно воспитать? Нет, — подавить, ослабить, уничтожить, устранить... Ленин пришел к энергичному выводу, что для того, чтобы сделать работу успешной, необходимо устранить все мешающие элементы и поставить их в такое положение, где они не могли бы вредить партии. Другими словами, для благополучия партии необходимо установить в ней режим “осадного положения” с диктатором во главе»²⁰.

Как говорится, не в бровь, а в глаз. Стоит ли удивляться, что Ленин впоследствии не упускал ни одной возможности лягнуть Троцкого.

«Троцкий повел себя, как подлеший карьерист и фракционер... Либо равенство в редакции, подчинение ЦК и неперевоз в Париж никого кроме Троцкого (он хочет “устроить” на наш счет, негодяй, всю теплую компанийку “Правды”) — либо разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО²¹. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров»²².

**** Это прозвище встречаем уже в сентябре 1909 г. в письме к М. П. Томскому — преданному соратнику Ленина, в частности — на Лондонском съезде РСДРП (после 1917 г. видному партийному функционеру, застрелившемуся в 1936 г. накануне предполагаемого ареста).

Юлий Осипович Мартов (Цедербаум; 1873—1923) — основатель (вместе с Лениным) «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (1895) и газеты «Искра» (1900); после II съезда РСДРП — один из лидеров меньшевизма. После захвата власти большевиками — принципиальный противник их диктатуры, безграничного произвола и подавления абсолютно всех свобод. Умер от туберкулеза в Берлине в 1923 г., его братья были казнены в СССР во время Большого террора.

«Ведь это прямо скандал, что Мартов и Троцкий безнаказанно лгут и пишут пасквили под видом “научных” статей!»²³

Надо сказать, что забытый ныне Мартов — это сооснователь (вместе с Лениным и др.) еще в 1895 году петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», один из виднейших лидеров РСДРП, единственный в партии меньшевистский лидер, пользовавшийся громадным авторитетом все 20 лет после организованного Лениным раскола на II съезде РСДРП в 1903 году, один из немногих, с кем Ленин был на «ты», и о ком, однако, писал:

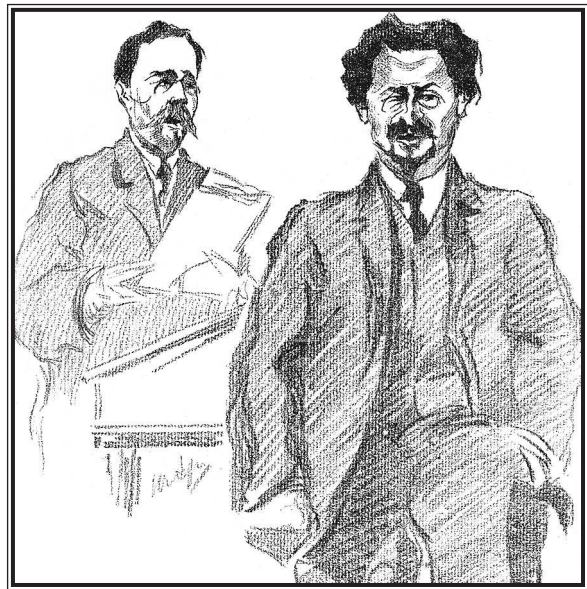
«У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости»²⁴.

Что до Троцкого, то Ленин, с одной стороны, не мог отказаться от сотрудничества с этим неггибаемым революционером, гениальным оратором и выдающейся харизматичной личностью, с другой — неустанно клеймил его за всевозможные «прегрешения». В январе 1911 года он посвятил ему отдельную заметку: «О краске стыда у Иудушки Троцкого»²⁵.

«Этакая свинья этот Троцкий — левые фразы и блок с правыми против циммервальдских левых!!»*

«Приехал Троцкий, и сей мерзавец сразу снюхался с правым крылом “Нового Мира” против левых циммервальдцев!! Так-то!! Вот так Троцкий!! Всегда равен себе = виляет, жульничает, позирует как левый, помогает правым, пока можно»²⁶.

* Из письма к А. М. Коллонтай от 17.02.1917 г. См. в настоящем издании примечание к «Проекту резолюции Циммервальдской левой».

Лев Борисович Каменев, Лев Давидович Троцкий.
Наброски с натуры Ю. К Арцыбушева. 1917—1918 гг.
Из серии «Диктатура пролетариата» в России:
Политические деятели на заседаниях советов раб., солдат. и крест. депутатов, учредительного собрания, крестьянских съездов и проч.

Угодить Ленину было крайне сложно. Единственное, что его устраивало, — беспрекословное и нерассуждающее подчинение. Те же самые корреспонденты, в письмах к которым он подвергал уничтожительной критике (и грубым оскорблениям) Плеханова, Каутского и других заслуженных революционеров, при малейшем отклонении от прихотливого течения ленинских симпатий (точнее — антипатий) подвергались столь же яростному поношению. Каменев, Зиновьев, Радек, Бухарин и другие ближайшие его соратники то и дело оказывались «безмозглыми уклонистами» (если не предателями) и из любимчиков превращались в проходимцев.

Он не обинуясь костерит «статьи Радека, представляющего только свое личное невежество и свои фантазии и не желающего сообщать точные факты»²⁷.

О Каменеве пишет:

«Досадно, что Каменев небрежно работает. Благодарнейшая тема, а он расплывается, распыхляется, ходит кругом да около, не умеет настоящим образом взять центр и суть дела»²⁸.

О Бухарине:

Николай Иванович Бухарин
1888—1938

Николай Иванович Бухарин (1888—1938) — член РСДРП с 1906 г., большевик. Виднейший (наряду с Троцким, Зиновьевым, Каменевым и позже Сталиным) деятель партии. В 1922 г. в письме к XIII съезду РКП(б) Ленин писал: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии». Расстрелян в 1938 г.

«Я теперь и на Бухарина так зол, что не могу писать»²⁹; «Бухарин лоялен, но зарвался в “лево-глупизм” до чертиков»³⁰.

О Луначарском:

«Луначарский на реферате Зиновьева в Париже имел бесстыдство говорить, что тут был “*Gaunerkniff*”*, ибо-де звала не конференция, а съезжавшиеся делегаты. Ну, не мерзавец ли сей Луначарский?»³¹

О Горьком:

«Бедный Горький! Как жаль, что он осрамился, подписав поганую бумажонку россий-

ских либералишек»**; «Горький всегда в политике архибесхарактерен и отдается чувству и настроению»³²; «Рукопись моя об империализме дошла до Питера, и вот пишут сегодня, что издатель (и это Горький! О, теленок!) недоволен резкостями против... кого бы вы думали?... Каутского! Хочет списаться со мной!!! И смешно и обидно.

И резюмирует:

Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на “мир” с пошляками»³³.

Да, судьба и впрямь незавидная: всю жизнь иметь дело с «телятами», глупцами, пошляками, оппортунистами, всю жизнь страдать от их ненависти — и в одиночку непрерывно вести с ними одну за другой боевые кампании.

Не стоит иронизировать: Ленин на самом деле только так и воспринимал окружающий мир — как попроще своего одинокого противоборства против враждебного окружения, в котором даже ближайшее окружение состояло из дураков или изменников...

Напоследок стоит отметить и особо подчеркнуть: даже пролетариат при ближайшем рассмотрении оказывался отнюдь не той социальной группой («классом»), на который Ленин мог опереться, что называется, безоговорочно. Вот мнение компетентного исследователя:

«Я детально изучил первые контакты Ленина с Санкт-Петербургским рабочим движением, единственные его прямые контакты с рабочими вплоть до 1917 года. К своему удивлению, я узнал, что небольшая группа рабочих в столице, связанная с профсоюзами, сторонилась радикальной интеллигенции, включая Ленина, потому что была более озабочена улучшением экономического положения и образования, чем политикой. Этот опыт привел Ленина к выво-

** Из письма к А. Г. Шляпникову от 31.10.1914 г. Речь идет о напечатанном 28.09.1914 г. в № 223 газеты «Русское Слово» воззвании «От писателей, художников и артистов», которое наряду с другими видными деятелями литературы и искусства подписал М. Горький. В связи с этим В. И. Ленин поместил в № 34 газеты «Социал-демократ» заметку «Автору “Песни о Соколе”» (см. ниже).

* Мошенническая уловка (нем.).

Анатолий Васильевич Луначарский (1875—1933) — член РСДРП с 1903 г. Первый нарком просвещения РСФСР/СССР (1917—1929).

Лев Борисович Каменев (Розенфельд; 1883—1936) — один из старейших соратников Ленина. За участие в студенческих беспорядках в марте 1902 г. арестован и выслан в Тифлис. Осенью уехал в Париж, где познакомился с Лениным. Активнейший участник революции 1905—1907 гг. и октябрьского переворота 1917 г. Делегат V съезда РСДРП, депутат от большевистской фракции в 4-й Государственной думе, главный редактор газеты «Правда» (1917). Расстрелян в Москве в 1936 г.

Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский; 1883—1936) — член РСДРП с 1901 г., ближайший соратник Ленина периода эмиграции: многие ленинские письма подписаны также и Зиновьевым, ряд ленинских работ («Социализм и война», 1915) написаны им в соавторстве с Зиновьевым. После октябрьского переворота член Политбюро ЦК РКП(б)/ВКП(б) (1921—1926). Расстрелян в Москве в 1936 г.

Сергей Геннадьевич Нечаев (1847—1882) — автор экстремистского «Катехизиса революционера», лидер террористической организации «Народная расправа», дисциплина в которой поддерживалась с помощью убийства собственных членов.

ду, что пролетариат на самом деле не был предан революции и поэтому революционный дух должен быть привнесен в его ряды извне — профессиональными революционерами, которые могли быть только интеллигентами. Это немарксистское заключение привело Ленина к формулированию в работе «Что делать?» бланкистской доктрины «революции сверху»*, которая стала сущностью большевистской теории и практики³⁴.

Это подтверждает и другой авторитетный свидетель:

«Нечаев по существу был бланкистом. Бланкистом был и Ленин³⁵. Еще в 1906 г. Г. В. Плеханов писал: «Ленин с самого начала был скорее бланкистом, чем марксистом. Свою бланкистскую контрабанду он проносил под флагом самой строгой марксистской ортодоксии»³⁶. Ленин не только ценил Нечаева и считал его «титаном революции», но многое воспринял от Нечаева в вопросах тактики и методов борьбы с противниками. Он действовал по рецепту и примеру Нечаева»**.

* Тезис «революции сверху» был де-факто признанием, во-первых, низкого протестного потенциала масс и, во-вторых, необходимости их принуждения к революции «передовой» партией — спаянной железной дисциплиной группой честолюбивых заговорщиков, революционных карьеристов.

** Цит. по: Д. Шуб. Политические деятели России (1850-х—1920-х гг.). Н.-Й., 1969. Давид Натанович Шуб (1887—1973) — революционер, социал-демократ. В эмиграции общался с виднейшими русскими социал-демократами: Плехановым, Дейчем, Засулич, Мартовым, Луначарским, Потресовым и Лениным, который предложил ему присоединиться к большевикам; Шуб предложение отклонил.

Не здесь ли следует искать корни той ненависти к Плеханову, которая пришла на смену восхищению им? Учитель оказался слишком мудрым и пронзительным, слишком ясно разглядел в ученике качества фанатичного сектанта, беспощадного деспота и потенциального изувера. И эту «бланкистскую контрабанду» Ленин ему простить не мог. Что же касается рабочих, то даже после 1905 года, столь сильно революционизировавшего пролетариат, Ленин вынужден был признать:

«Ошибка думать, что плехановцы слабы, «нули» (как иногда говорят) и т. п. Это — заграничное впечатление. Я глубоко убежден, что в России меньшевики-рабочие на ¼ плехановцы. Вся история меньшевизма в революции ручается за то, что плехановство есть лучший продукт (и потому жизнеспособнейший) из пролетарского русла меньшевиков»³⁷.

Но остановить его не могло ничто. В обстановке конфликта, противостояния, антагонизма Ленин чувствовал себя как рыба в воде. И надо признать: ему повезло с эпохой. Рубеж XIX—XX веков стал временем потрясений. Первая мировая война затмила их — и ныне предшествовавшие ей 30—40 лет принято считать временем расцвета довоенной цивилизации, ее золотым веком, прекрасной эпохой. Во Франции ее так и назвали: Belle Époque.

Это было время великого рывка, в ходе которого общественные изменения не поспевали за материальными: технологическими, экономическими, военными. Наука и искусство поражали воображение открытиями и достижениями — традиционная культура не знала, что с ними делать. Автомобили и аэропланы соседствовали с корсетами и громадными шляпами, украшенными перьями райских птиц. Двадцатый

век в массовом сознании, в коллективных ожиданиях представлялся усовершенствованным девятнадцатым: еще больше стабильности, безопасности и комфорта.

Между тем общества потрясали внутренние конфликты, а государства — внешние. Упомянем здесь некоторые — далеко не все — войны и революции одного лишь Евразийского континента.

Но начнем с географического исключения.

Для русской общественности «военным стартом» XX века стала Англо-бурская война (1899—1902). Общественный отклик на нее был чрезвычайно широк. Множество русских добровольцев сражалось в рядах буров против англичан. Ход войны освещали не только собственные корреспонденты крупнейших газет — она нашла место в творчестве виднейших русских писателей. Упомянул о ней и Ленин*.

1904—1905 годы — время Русско-японской войны, предпринятой Россией для отвлечения общества от накопившихся в стране неразрешимых проблем. Царизму нужна была для этого «маленькая победоносная война», которая на деле обернулась национальным позором и отозвалась в России серией массовых кровавых восстаний, известных в историографии под названием Первой русской революции 1905—1907 годов.

Но не одну Российскую империю сотрясали судороги: в 1905—1908 году подземные толчки в Индии поколебали и крупнейшую в мировой истории империю, над которой не заходило солнце, — Британскую.

В 1905—1911 годах буржуазно-демократическая («Конституционная») революция переформатировала Персию. В ходе разразившейся там гражданской войны в Персию под предлогом «защиты русских подданных» вторглась русская армия — и осталась там до начала 1918 года.

В те же годы (1905—1910) Корея пыталась отстаивать свою независимость от Японии. А в 1911—1912 годах в Китае была свергнута Цинская династия и провозглашена республика. Республиканский Китай тут же начал продлившуюся 5 лет (1913—1918) войну с Тибетом.

Юг и восток Европы тоже лихорадило: в 1907 году крестьянское восстание в Румынии, в 1910—1912 годах — национально-освободительное восстание в Ал-

бании, в 1912—1913 годах — Первая и Вторая Балканские войны. А 1911—1912 годы были отмечены итало-турецкой войной.

Ну и наконец 1914 год окончательно положил предел эпохе беззаботности, безответственности, эгоизма и эскапизма.

Для любителей ловли рыбы в мутной воде это было золотое время.

Будущий вождь Октября почти все это время провел в эмиграции в Европе: с июля 1900 до апреля 1917 года — почти 17 лет**. Эти годы были посвящены двум основным задачам: подчинению русской социал-демократии, превращению ее в политическую партию персоналистского типа, и подготовке к революции и гражданской войне в России.

Красной нитью через все его работы, письма и выступления проходит идея повышения ставок:

«Наше дело — не отставать от задач момента, уметь показывать всегда следующую, высшую ступень борьбы»***.

В настоящий том включены, преимущественно в извлечениях, книги, статьи и письма Ленина, в которых он пишет о войне и революции: о тактике и стратегии классовой и военной борьбы, о пагубности пацифизма, о вредности патриотизма, о тлетворности «примиренчества», о вреде компромиссов, о недопустимости стремления к мирному благоустроенному существованию. Об «упоении в бою».

Задолго до Оруэлла он мог бы сказать:

«Мир — это война!»

Впрочем, кажется, так считали и некоторые европейцы:

«17 декабря 1917 г. Норвежские социал-демократы предложили Норвежскому комитету по Нобелевским премиям выдвинуть на премию мира Ленина и Троцкого. В этом году уже поздно, но председатель комитета ответил, что, если им удастся восстановить мир и порядок, данный шаг сочтут весьма подходящим!»³⁸

* См. в наст. издании ленинские работы «Империализм как высшая стадия капитализма» и «Империализм и раскол социализма».

** С перерывом на два года (ноябрь 1905 — декабрь 1907), когда возвращался в Россию в ходе революции 1905—1907 гг.

*** См. ниже в статье «Борьба пролетариата и холопство буржуазии».

В. И. Ленин

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

